

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

54. А.П.Берже, ук.соч., с. 338.
55. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
56. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
57. Мирза Афшар, ук.соч., с. 199.
58. Мирза Афшар, ук.соч., сс. 199-200.
59. Мирза Афшар, ук.соч., с. 200.
60. Мирза Афшар, ук.соч., сс. 200-201.
61. А.П.Берже, ук.соч., с. 338-339.
62. Мирза Афшар, ук.соч., с. 201.
63. Мирза Афшар, ук.соч., с. 201.

Т.О.Бейшеналиев

КАЗАХСКО-КИРГИЗСКИЙ ХАН ХАКК-НАЗАР И МОНГОЛИЯ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XVI в.

Среди исследователей средневековой истории Киргизии утвердилось мнение, что политическая обстановка в Средней Азии и Казахстане во 2-й половине XVI в. определялась в основном взаимоотношениями Казахского ханства, киргизов, Шейбанидов и Моголистана. Новые данные китайских источников позволяют внести некоторые дополнения в общую картину взаимоотношений в данном регионе Центральной Азии. Как известно, после смерти Мухаммед-киргиза наблюдается образование политического союза киргизов с правителями Казахского ханства. В мусульманских источниках правитель Казахского ханства Хакк-Назар даже именуется "государем казахским и киргизским".¹ Политическое объединение казахов и киргизов способствовало их успешной борьбе против Шейбанидов и моголистанских правителей, стремившихся захватить кочевья киргизов в районе оз.Иссык-Куль и Семиречья. По сообщению "Циньдин мэngu ваньлюэ" в 1572-1573 гг. происходили крупные военные столкновения между монгольскими правителями и неким Акэсар-ханом, правителем Токмака. На основе изучения различных источников и консультаций со специалистами, нам удалось определить, что Акэсар-хан является искаженной китайской транскрипцией имени казахско-киргизского правителя Хакк-Назара. Еще П.И.Рычков ссылаясь на турецкое сочинение, впоследствии утерянное им, писал: "Сей Акназар ученившись ханом великое усилование пришел и владел не только одними теми ногайцами и Башкириею, но сверх того Казанское, Сибирское и Астраханское царство, Бухарию, Хиву, Ташкент и другие многие города под власть свою покорил и дань с них собирал... Главное действующее лицо Акназар - без

сомнения никто иной, как Хакк-Назар, хан - казак-киргизский".² Следует отметить, что хотя могущество казахского хана Хакк-Назара Рычковым П.И. несколько преувеличено, во всяком случае это свидетельство подтверждает сообщение других письменных источников, что со 2-й половины XVI в. политическое объединение казахов и киргизов представляло собой серьезную противоборствующую силу на пути ойрат-монгольских правителей упорно стремившихся к среднеазиатским рынкам. К этой традиционной проблеме прибавилось новое - пастбищная теснота, вызванная ростом численности скота и дроблением уделов монголо-ойратских правителей. В 1557-1558 гг. английский путешественник Дженкинон А. сообщал об ожесточенной борьбе казахов и ойратов. Кроме того, он отмечал, что казахи также воевали с Ташкентом, а киргизы с Кашгаром. "Эти два народа обладают большой силой и почти подчинили себе вышеупомянутые города".³ К этому времени резко обострилась политическая обстановка в Монголии. Стремление ойратов обосноваться в районах близлежащих к Китаю, удобных для взаимной торговли вызвало сопротивление монгольских правителей, что в конечном итоге привело к конфликту с ойратами. В 1562 г. правнук Даян-хана Хутухтай-Сэцен-хунтайджи произвел набег на торгоутские кочевья и вынудил их бежать до берегов Иртыша.⁴ Последующие события показывают образование альянса Хутухтай-Сэцен-хунтайджи и его двоюродного брата правителя Ордоса Буян-Батур-хунтайджи, направленную не только против ойратов, но и против казахов, киргизов. Согласно сообщению "Циньдин мэngu ваньлюэ" два брата Сэцен-хунтайджи, Буян-дала-Гулацзи-Батур и Саин-Далацин-Батур в 1572 г. во главе армии выступили в Токмак (Чуйская долина в Северной Киргизии) и в местности Шила-жулэн (река Сырдарья)⁵ разбили объединенное казахско-киргизское войско Акэсар-хана. Монголы захватили много пленных и добычи. Жена Акэсар-хана Цюгэн-фуцзин попала в руки Цин-Батура, который взял ее себе в жены. Аксар-хан быстро собрал 100 тыс. армию и настиг войско монголов обремененное обозом в местности Ничугунь-Хэсалакэ. Монгольское войско возглавляемое Цин-Батором, Бурсай-Дайцином и старшим сыном Чэчэн-хунтайджи, Олачжэ-Иладуцзи выдержала первый натиск противника и даже на некоторое время перехватила инициативу, им удалось прорвать правое крыло армии Акэсар-хана. Гулацзи-Батур, один из предводителей монгольской армии, атаковал в центральном направлении. Он ворвался в ряды противника, однако под ним был убит конь. В конце концов раненный в колено, он пал под копытами коней своих воинов. Цин-Батура, пытавшегося спасти его, постигла та же участь. Обезглавленное монгольское войско потерпело полное поражение. Акэсар-хан освободил свою жену и вернул захваченных пленных и скот. Узнав о смерти своих братьев, Чэчэн-

хунтайджи на следующий год выступил в карательный поход в Токмак. В местности Хэсалакэ (Сокулук) он встретился с армией Акэсар-хана. Хотя предводители токмакского войска испускали молнии из бород и бровей, а копыта их коней высекали огненные искры, тем не менее, как повествует сочинение "Циньдин мэngu ваньлюэ" Чэчэнь-хунтайджи удалось одолеть армию казахов и киргизов под предводительством Акэсар-хана. В результате этой победы он вернул обратно доспехи убитого брата Цин-Батура и захватил трех султанов, сыновей Акэсар-хана, взятых в качестве заложников.⁶ В 1574 г. Ордоский Буян-Батур-хунтайджи с младшими братьями отправился в поход на ойратов. Чэчэнь-хунтайджи возвращавшийся с похода на Токмак оставил обоз с добычей в Баркуле и поспешил присоединиться к ним. В этой экспедиции Буян-Батур-хунтайджи нанес поражение ойратам у горы Харгай и подчинил 8 тыс. хойтов и туматов, управлявшихся Есэлабэ-шивэй. Чэчэнь-хунтайджи разбил войско двух предводителей батутов Гэмусу и Думэту у горы Цзидамахань, а его сын Олачжэ-Иладуцзи захватил 4-ре отока чоросов.⁷ Теснимые со всех сторон ойраты находились в критическом положении. Выход из кризиса был лишь один - в консолидации всех разрозненных ойратских уделов в единое государство с сильной центральной властью. Фактически в конце XVI в. образовалась два сильных политических союза противостоящих друг другу и боровшихся за господство в этом регионе. С одной стороны выступало политическое объединение казахов и киргизов под предводительством Хакк-Назар-хана, а с другой стороны восточно-монгольские и ордоские правители. Именно эти две группировки определяли политическую ситуацию в Средней Азии и Казахстане в конце XVI в. Во второй половине XVI в. часть ойратских племен попала в зависимость от Казахского ханства, другая большая часть была подчинена Цэсакту-ханами. Поражение халхасцев от ойратов в 1587 г.⁸ явилось коренным переломом в политической обстановке в Центральной Азии, началом усиления и в конечном итоге создало благоприятные условия для образования Джунгарского ханства, что сразу же отразилось на их взаимоотношениях с казахами и киргизами.

---

1. История Киргизии т. I. Фрунзе, 1984, с. 446.

2. А.П. Чулошников. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. ч. I, Оренбург, 1924, с. 138.

3. Early voyages and travels to Russia and Persia by Antony Genkinson and other Englishmen. Ed. by E. Delmar Morgan and C. A. Coote, V. I, London, 1886, pp. 90-91.

4. И.Я.Златкин. История Джунгарского ханства, М., 1983, с. 67.
5. Сиюй диминь. с. 65.
6. Цинь дин мэngu ваньлюэ. цз. 6, с. 124-125.
7. Там же, цз. 6, с. 126.
8. Е.И.Кычанов. Повествование об ойратском Гаддане и Бошокту-хане. Новосибирск, 1980, с. 45.

Е.И.Васильева

ВЕРСИИ "ИНОРОДНОГО" ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЗНАТНЫХ КУРДСКИХ ФАМИЛИЙ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Целый ряд знатных курдских фамилий, занимавших видное место в политической и социальной жизни Курдистана, претендовал на "иностранное" и даже на иноэтническое происхождение. Примеров тому можно привести много, достаточно обратиться к тексту "Шараф-наме" Шараф-хана Бидлиси и другим историческим источникам. Княжеский дом Бани Арделан, правители Бидлиса и Сасуна возводили свои генеалогии к Сасанидам, правители Хаккари - к Аббасидским халифам. На происхождение от них же претендовали бахдинанские эмиры и правители Чамишгезека. Правители Джебзире корнями своего родословного древа упирались в имя прославленного арабского полководца, любимца пророка Мухаммада, Халида ибн Валида. Правители Сорана претендовали на происхождение от знатного арабского семейства.¹ Перечень примеров можно было бы продолжить,² но мы ограничимся наиболее популярными вариантами.

Указанные генеалогические претензии различными авторами воспринимаются по-разному. Курдский историк Абдаллах Мардух, например, объясняет бытовавшее в семействе Бани Арделан предание о происхождении княжеского дома от династии Сасанидов стремлением повысить престиж фамилии,³ и желание окружить семейное имя отражением царственного ореола, на наш взгляд, здесь присутствует несомненно. Однако, когда отдельные авторы начинают в претензиях на "иностранное" происхождение усматривать информацию к своим раздумьям об этногенезе курдов и строят на этом материале версии и заключения о происхождении народа,⁴ такие теоретические построения вызывают возражение. Корни отмеченного явления, как представляется, лежат не в этнической, а в социально-классовой и социально-политической сферах.

Ретроспективные генеалогические построения, якобы доказывающие иноэтническое происхождение курдских знатных фамилий, представ-